

Сердце всё ещё билось быстро, и Хэ Сыцзя вдруг осознал, что полминуты назад он выполнил лучшую сцену с момента своего прихода в проект.

Даже когда Хэ Сыцзя снова привёл себя в порядок и сидел один в гримёрке, он всё ещё размышлял о только что сыгранной сцене.

Вот каково это — «войти в роль». Это чувство позволяло ему, стоит лишь немного вспомнить, мгновенно слиться с эмоциями Цзинь Сяоханя, не говоря уже о моменте съёмки, когда он, казалось, полностью потерял себя.

Вдруг он услышал, что кто-то подходит.

Дверь гримёрки была открыта, и Хэ Сыцзя обернулся, увидев Фу Цянь в костюме, стоящую на пороге с термосом в руках.

Он был немного удивлён, полагая, что после вчерашнего вечера Фу Цянь почувствует себя неловко и, по крайней мере, не придёт к нему так скоро.

Но сейчас он был в хорошем настроении, поэтому с улыбкой спросил:

— В чём дело?

Оказалось, Фу Цянь, видя, как он долго мок под дождём, попросила повара приготовить имбирный отвар.

Хэ Сыцзя поблагодарил и сел рядом с Фу Цянь на диван.

Заметив, что он слегка прихрамывает, Фу Цянь с беспокойством спросила:

— Что с твоей ногой? Это из-за падения?

Хэ Сыцзя падал несколько раз, и каждый раз довольно сильно, поэтому колени были слегка поцарапаны, а на ступнях появились мелкие ранки.

Он не придавал этому значения:

— Ничего серьёзного.

Фу Цянь, видя, что Хэ Сыцзя в хорошем настроении, решила пошутить, достала из термоса чашку и, черпая ложку отвара, сказала:

— Далань, пора пить лекарство.

Хэ Сыцзя рассмеялся, но не упустил из виду напряжение и ожидание в глазах Фу Цянь. Он немного подумал и решил не ставить её в неловкое положение.

Фу Цянь обрадовалась и уже собиралась дать ему ещё ложку, как вдруг её взгляд случайно упал на дверь, и она выпустила ложку, которая упала в чашку, брызнув имбирным отваром.

Хэ Сыцзя машинально обернулся и увидел, что в дверях стоит У Чжэнь.

Фу Цянь замерла, не понимая, как она снова столкнулась с У Чжэнем. Его необъяснимая аура заставляла её чувствовать себя неловко, и она, вернув чашку Хэ Сыцзя, поспешно ушла, сославшись на предстоящую сцену.

— Почему мне кажется, что мисс Фу тебя боится? — с полуулыбкой спросил Хэ Сыцзя.

Но в глазах У Чжэня не было и тени улыбки:

— Ты знаешь, что Фу Цянь — актриса компании «Кантянь Энтертейнмент»?

Хэ Сыцзя почувствовал, что тон У Чжэня изменился, и слегка нахмурился:

— Знаю.

— Тогда ты должен понимать, что «Кантянь Энтертейнмент» специализируется на пиаре, особенно на скандалах между звёздами. Раньше они даже подсылали людей на съёмочные площадки для скрытой съёмки. — У Чжэнь говорил спокойно, но его слова были довольно резкими. — Не создавай проблем ни себе, ни съёмочной группе. Кроме того, у неё есть парень, владелец киберспортивного клуба. Даже если ты действительно хочешь познакомиться...

У Чжэнь прервал себя, но смысл был ясен — нужно знать меру.

Хэ Сыцзя мгновенно разозлился, и, кроме гнева, в нём возникло какое-то необъяснимое чувство стыда:

— Ты кто такой? С чего ты взял, что можешь меня поучать? Думаешь, раз Хэ Цзинь тебя нанял, ты имеешь право мной командовать?

— Я могу встречаться с кем хочу, и это тебя не касается!

У Чжэнь смотрел на него свысока, и в его длинных ресницах скрывались тёмные вихри.

Хэ Сыцзя не отводил взгляда, гневно смотря в ответ.

Долгое время они стояли молча, пока наконец У Чжэнь не усмехнулся и не вышел из гримёрки.

Пройдя недалеко, он встретил одну из ассистенток Хэ Сыцзя, Мяньюнь. Та вежливо поздоровалась, и У Чжэнь, как будто ничего не произошло, улыбнулся и сунул ей в руки пакет, не объяснив ни слова.

Мяньюнь в замешательстве взглянула на пакет и увидела, что там были лекарства — не только от простуды, но и от ушибов, более полный набор, чем тот, что она взяла в медпункте.

Для босса? Почему он сам не зашёл?

Мяньюнь была в растерянности и хотела спросить Хэ Сыцзя, но увидела, что тот сидит на диване в плохом настроении.

Она вдруг поняла, что они, скорее всего, поссорились.

Мяньюнь сделала вид, что ничего не знает, спрятала лекарства из медпункта и отдала только те, что дал У Чжэнь.

Но Хэ Сыцзя нашёл в пакете записку с инструкциями по применению и сразу узнал почерк У Чжэня.

— Это от У Чжэня, да?

Мяньюнь, увидев записку, поняла, что скрыть не удастся, и смущённо кивнула.

Хэ Сыцзя усмехнулся и бросил пакет обратно ей:

— Сам он больной.

Мяньюнь: «...»

Хэ Сыцзя злился до вечера, не чувствуя никаких недомоганий, и, выпив чашку отвара банаба, лёг спать.

На следующий день его разбудил звонок телефона. Он с трудом открыл глаза и почувствовал головную боль, головокружение и слабость во всём теле. Телефон выскользнул из рук и упал на пол.

Он не стал его поднимать, смутно вспомнив, что сегодня съёмки нет, и, накрывшись одеялом, снова заснул.

— Не берёт трубку? — на съёмочной площадке спросил Юй Фэн.

Помощник режиссёра предложил сначала сообщить ассистенту Хэ Сыцзя, ведь это было всего лишь приглашение на обед с инвесторами, которые приезжали днём.

Помощник только что позвонил Мянмянь, и через пятнадцать минут она перезвонила. Выслушав, он резко изменился в лице и, не обращая внимания на то, что Юй Фэн обсуждал сцену с У Чжэнем, подбежал и сказал:

— Режиссёр Юй, у Хэ Сыцзя температура.

У Чжэнь сразу поднял голову:

— Сколько?

— Ещё не измерили, Мянмянь в панике, говорит, что очень высокая.

— В сознании?

— Да.

У Чжэнь и Юй Фэн одновременно выдохнули с облегчением. В высокогорье, где содержание кислорода низкое, высокая температура может вызвать кислородное голодание мозга, что приводит к повреждению нервов, потере сознания и даже смерти. Но даже в текущей ситуации было достаточно опасно. Юй Фэн, с одной стороны, отправил людей искать машину, а с другой — повёл помощника и У Чжэня в комнату Хэ Сыцзя.

Он не был суеверным человеком, но в этот момент втайне молился всем богам, чтобы с Хэ Сыцзя ничего не случилось.

— Режиссёр Юй, я хочу сопроводить Сыцзя в больницу. Можно перенести съёмки? — У Чжэнь, казалось, спрашивал, но его тон не допускал возражений.

Юй Фэн вдруг вспомнил, что Хэ Сыцзя был рекомендован в проект У Чжэнем, и что у того были связи со старшим братом Хэ Сыцзя. Теперь он, вероятно, волновался больше всех.

Он немного подумал и согласился:

— Хорошо, его ассистенты — девушки, и многое им будет неудобно делать. К тому же мы едем в уездную больницу, а ты знаешь местный язык, будет проще общаться.

Они быстро добрались до двери комнаты Хэ Сыцзя и уже собирались постучать, как дверь открылась изнутри.

Хэ Сыцзя был закутан в толстую пуховик, застёгнутый до самого верха, из-под которого виднелось только пол-лица, бледного с нездоровым румянцем.

По обе стороны от него стояли две ассистентки, и все трое выглядели удивлёнными.

— Сыцзя, как ты себя чувствуешь? — Юй Фэн, увидев, что Хэ Сыцзя может стоять, немного успокоился.

Хэ Сыцзя оглядел всех и остановил взгляд на У Чжэне.

У Чжэнь уже готовился услышать что-то неприятное, но вместо этого Хэ Сыцзя жалобно сказал:

— Я зря выбросил твои лекарства. Мне так плохо.

Измерив температуру, они обнаружили, что у Хэ Сыцзя было 38.7°, но, кроме головной боли и слабости, других симптомов не было.

Когда он узнал, что У Чжэнь будет сопровождать его в больницу, Хэ Сыцзя внешне не выразил особого желания, но и не возражал. Он знал, что высокая температура в высокогорье опасна, и с У Чжэнем ему было как-то спокойнее.

Двух ассистенток уговорили остаться на съёмочной площадке, а вместе с Хэ Сыцзя в больницу поехал ещё и врач съёмочной группы, которого звали Ван.

Они сели в повозку и, трясясь, выехали из деревни.

Когда они выехали на автомобильную дорогу, состояние дороги было плохим, и Хэ Сыцзя всю дорогу хотелось вырвать. Он снял маску и непрерывно давился, но ничего не выходило, только глаза покраснели от напряжения.

Видя, как ему плохо, У Чжэнь спросил, не хочет ли он поспать. Хэ Сыцзя раздражённо ответил:

— Как я могу спать, если даже когда я сижу чуть прямее, меня тошнит?

— Ты можешь лечь на мои колени.

Хэ Сыцзя внимательно посмотрел на выражение лица У Чжэня, убедившись, что тот не шутит.

На самом деле он всё ещё чувствовал неловкость из-за ссоры, но много лет назад он понял, что не стоит мучить себя из-за ссоры с кем-то. Поэтому он действительно лёг на бок, положив голову на колени У Чжэня, а ноги поджав под себя.

К счастью, это был внедорожник, и на заднем сиденье было достаточно места.

Хэ Сыцзя прикрыл глаза, когда услышал, как У Чжэнь спросил:

— Голова ещё болит?

Он слабо крякнул, и вдруг почувствовал, как рука нажала на какую-то точку на затылке — было немного больно, но по сравнению с пульсирующей болью в голове это даже приятно.

Хэ Сыцзя тихо почувствовал, что У Чжэнь очень точно нашёл точку, и сила, с которой он нажимал, была идеальной. Он лениво спросил:

— Ты профессионал? Ты этому учился?

— Мой дед был врачом традиционной китайской медицины, я учился у него. — У Чжэнь опустил глаза. — Но я не мастер, знаю только основы.

— Тогда будь осторожен, я слышал, что неправильное нажатие на точку может вызвать паралич.

У Чжэнь усмехнулся, но ничего не сказал, продолжая массировать с той же неспешностью.

<http://bllate.org/book/15522/1379623>